

КОНФЛИКТЫ В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Шапиев А.С.¹

Научные представления о природе, структуре и содержании конфликтов в правовой сфере прошли сложный эволюционный путь. При этом основным вопросом вне всякого сомнения являлся вопрос о соотношении категорий «правовой» и «социальный» конфликты, а также «правовой» и «юридический» конфликты. По мнению академика РАН В.Н. Кудрявцева, юридическим конфликтом следует признать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон, следовательно, субъекты конфликта, их мотивация, объект обладают правовыми признаками, а сам конфликт влечет юридические последствия².

Подобный подход характерен только для юридического позитивизма, в рамках которого право вне юридической формы не существует, следовательно и правовой, и юридический конфликты как по сути, так и по содержанию представляют тождественные явления. Что касается соотношения понятий «правовой конфликт» и «социальный конфликт», то, интерпретируя известную формулу, можно констатировать: «Всякий правовой конфликт социален, но не всякий социальный конфликт является правовым».

Как правило, правовой конфликт трактуется как форма социального конфликта. Причем различаются два основных аспекта изучения и анализа юридического конфликта: конфликты, возникающие и развивающиеся на основе противоречий в правовых нормах; конфликты, возникающие и развивающиеся вне правовой сферы и лишь в процессе формирования приобретающие юридические признаки, нося переходный, смешанный характер. Иными словами, первоначальная мотивация таких конфликтов протекает вне юридической сферы и связана с экономическими, национальными, личными интересами³.

Ретроспективный анализ работ зарубежных и отечественных авторов позволяет утверждать, что в качестве правового конфликта выступает отношение, характеризующееся следующими признаками: конфликтная ситуация предопределяется правовыми отношениями сторон; объект, предмет, субъект, мотивация конфликта обладают правовыми признаками; в условиях конфликта налицо правовое противоборство сторон; конфликт имеет юридически значимые последствия.

Наряду со смешанными конфликтами имеют место и ложные конфликты, связанные с неправильным пониманием стороной конфликта юридической формы.

Наряду со смешанными конфликтами имеют место и ложные конфликты, связанные с неправильным пониманием стороной конфликта юридической формы. Например, в рассмотренном ранее варианте конфликта в сфере семейных отношений факт супружеской измены сам по себе не может быть оценен с точки зрения правомерности и противоправности, поэтому и конфликт между женой и любовницей по поводу «права на мужчину» не может быть рассмотрен в качестве правового. Ложный конфликт обычно разрешается путем разъяснительных действий.

В.Н. Кудрявцев, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, В.П. Казимирчук указывают, что сложность ситуации относится не столько к содержанию, сколько к юридической форме и полагают, что осознание и исправление ошибок, если именно оно вызвало конфликт, может его прекратить⁴.

Суть юридического конфликта заключается во взаимодействии права с системой интересов, потребностей, ценностей данного общества, которые носят субъективный характер. Таким образом, правовой конфликт определяется как объективными, так и субъективными факторами. Немаловажным является также и то, что в ряде случаев правовой конфликт может синтезировать в своем развитии многие другие формы конфликтов. В этом, по мнению диссертанта, заключается особое место правовых конфликтов в системе конфликтных отношений.

Юридический конфликт очень сложен по своей природе, поскольку имеет объективную и субъективную стороны. Объективная составляющая юридического конфликта обусловлена факторами, ее вызывающими, — экономико-правовыми, социально-экономическими и другими факторами. К числу субъективных факторов следует отнести социально-психологические, детерминированные нелинейными, случайными факторами, выражающимися в мотивации конфликта. Все эти факторы, взаимодействующие в совокупности, могут привести к формированию потребностей, целей, интересов юридической направленности, характеризующихся спецификой сознания индивида в зависимости от его принадлежности к той или иной социальной группе. Существует связь между различными типами конфликтов, определяющая возможность перехода из одного типа конфликта в другой. Так, юридическим может стать конфликт по поводу правовой политики, первоначально являвшийся политическим.

¹ Шапиев Арсен Сияшхавич — помощник Преображенского межрайонного прокурора города Москвы, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

² См.: Основы конфликтологии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1997. — С. 55.

³ См.: Юридическая конфликтология. — М., 1995. — С. 14. См. также: Кудрявцев В.Н. Современная социология права. — М., 1995.

⁴ См.: Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е.И. Степанова. — М., 1999. — С. 177–178.

ким; юридическую форму может принять этнонациональный конфликт и т.п.

Т.В. Худойкина обоснованно полагает, что для возникновения собственно правового конфликта в его «идеальном» случае необходимы следующие процессы и явления: юридический факт — предпосылка возникновения юридической конфликтной ситуации; юридическая конфликтная ситуация, включающая такие элементы конфликта, как объект и субъект; конфликтное юридическое отношение, что означает появление субъективной стороны, осознание, восприятие конфликтной ситуации субъектами, осознание своих интересов и осознание другого субъекта как препятствия для удовлетворения своих интересов; инцидент — действия, предпринятые одной из сторон для отстаивания своих интересов, переходный момент к конфликтной стадии, определяющий конфликт¹. Последовательность указанных процессов и явлений может изменяться, что определяет структуру юридического конфликта. В любом случае правовой конфликт — это конфликтное отношение и конфликтные действия.

Чтобы точнее уяснить природу правового конфликта и его отличие от смежных явлений, необходимо определить границы конфликта, то есть его внешние пределы в пространстве и во времени.

Можно выделить три аспекта определения границ конфликта: пространственный, временной и внутрисистемный.

Пространственные границы конфликта определяются территорией, на которой происходит конфликт. Ясно, что эта территория может быть самой различной, начиная от минимального пространства (например, жилой площади) и кончая всем земным шаром. Разномасштабные примеры: ссора на кухне — и мировая война. Четкое определение пространственных границ конфликта важно главным образом в международных отношениях, что тесно связано и с проблемой участников конфликта.

Временные границы — это продолжительность конфликта, его начало и конец. От того, считать ли конфликт начавшимся, продолжающимся или уже закончившимся, зависит, в частности, юридическая оценка действий его участников в тот или иной момент времени. Особенно это важно для того, чтобы правильно оценить роль вновь присоединившихся к конфликту лиц.

Начало конфликта, с нашей точки зрения, определяется объективными (внешними) актами поведения, направленными против другого участника (конфликтующей стороны), при условии, что последний осознает эти акты как направленные против него и им противодействует. Эта несколько усложненная формула означает, что для признания конфликта начавшимся требуется по крайней мере три совпадающих условия:

1) первый участник сознательно и активно действует в ущерб другому участнику (т.е. своему противнику); при этом под действиями мы понимаем как физические движения, так и передачу информации (устное слово, печать, телевидение и т. д.);

2) второй участник (противник) осознает, что указанные действия направлены против его интересов;

3) в связи с этим он и сам предпринимает ответные активные действия, направленные против первого участника. С этого момента можно считать, что конфликт начался.

Сказанное означает, что нет конфликта, если действует только один участник или участниками производятся лишь мыслительные операции (планирование поведения, обдумывание образа действий противника, прогнозирование хода будущего конфликта и т.п.). В самом деле, действия, хотя бы и агрессивные, но лишь одной стороны, на что вторая сторона не претендует, конфликтом назвать еще нельзя. Возможно, предполагаемый противник признает эти действия правильными; может быть, он опасается противодействовать первому участнику и подчиняется ему или же им руководят какие-то иные соображения. Главное, что он не предпринимает никаких действий против первого субъекта. Но в таком случае нет и конфликта как противоборства сторон.

Мысленные действия, никак не выраженные физически, вовне, не являются элементом начавшегося конфликта, под которым понимается фактическое, а не воображаемое противоборство сторон. Сказанному, однако, не противоречит предложенное некоторыми специалистами выделение латентной (скрытой) стадии развития конфликта, а точнее — стадии, предшествующей началу конфликта и включающей в себя планирование будущей конфликтной ситуации и подготовку к ней.

Выделение этой стадии существенно для анализа криминальных конфликтов. Так, разрабатывая план готовящегося преступления, потенциальный правонарушитель осознает и, более того, заранее предусматривает ущемление законных прав и интересов потенциального потерпевшего. При этом на данном этапе как правило совершаются целенаправленные действия (выяснение места преступления, выбор орудия, установление связей с соучастниками и т.п.), которые сами по себе не порождают конфликта, однако являются его предпосылками.

Представляется, что конфликт всегда начинается как двустороннее (или многостороннее) отношение. Вместе с тем непосредственному началу конфликта как правилу, предшествуют действия одной из сторон, что позволяет в большей части случаев определить зачинщика конфликта.

Окончание конфликта неоднозначно. Конфликт может быть *исчерпан* (например, примирение сторон), но может *прекратиться* из-за выхода из конфликта одной из сторон либо ее уничтожения (во время войны или при совершении преступления). Наконец, возможно пресечение развития и прекращение конфликта в результате вмешательства третьих лиц. Так, к примеру, вмешательство сотрудника правоохранительных органов, повлекшее за собой смерть преступника — инициатора криминального конфликта, означает его завершение. При этом, естественно, ни о каком примирении преступника и его жертвы речь не идет.

Таким образом, окончанием конфликта нужно считать прекращение действий всех противоборствующих сторон, независимо от причины, по которой это имеет место.

Рассмотрим теперь *внутрисистемный* аспект развития конфликта и определения его границ. Всякий конфликт происходит в определенной системе, будь то семья, группа сослуживцев, государство, международное сообщество

Окончанием конфликта нужно считать прекращение действий всех противоборствующих сторон, независимо от причины, по которой это имеет место.

¹ См.: Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // СибЮрВестник. 1998. № 3.

во и т. д. Внутрисистемные связи сложны и многообразны. Конфликт между сторонами, входящими в одну систему, может быть более глубоким, обширным или частным, ограниченным. Определение внутрисистемных границ конфликта тесно связано с четким выделением конфликтующих сторон из всего круга его участников. Кроме непосредственно противоборствующих сторон участниками конфликта могут быть и такие фигуры, как подстрекатели, пособники, организаторы конфликта (сами в нем прямо не замешанные), а также третейские судьи, советники, сторонники и противники тех или иных лиц, конфликтующих между собой. Все эти лица (или организации) — элементы системы. Границы конфликта в системе завязят, таким образом, от того, сколь широкий круг участников будет в него вовлечен. Внутрисистемные границы конфликта важно знать для воздействия на происходящие процессы, в частности для предотвращения системы в целом от разрушения (если это, разумеется, необходимо).

Какие же элементы конфликта могут иметь правовую природу и, соответственно, какой конфликт может быть назван юридическим?

Ознакомление с конфликтами разного рода приводит к выводу, что с правовой точки зрения они весьма неоднородны. Наиболее полно правовой аспект выражен в тех конфликтах, которые возникают и развиваются в связи с объективно существующими противоречиями между двумя или несколькими правовыми нормами, относящимися к одному и тому же предмету. Это юридические конфликты в строгом (или узком) смысле слова. Интересы противостоящих сторон и мотивы их поведения в таком конфликте определяются смыслом и значением правовых норм, от которых прямо зависят действия участников. Подобный конфликт и начинается, и заканчивается с использованием юридических средств и процедур. В значительной мере он носит когнитивный характер, поскольку спор идет о понимании права, но за этим спором часто просматриваются и другие, вполне практические интересы сторон.

Однако большинство конфликтов возникает вне юридической сферы и лишь впоследствии, в процессе развития, «обрастает» юридическими признаками, приобретая тем самым переходный или смешанный характер. Мотивация таких конфликтов изначально далека от юридической сферы и связана с экономическими, национальными, социальными — личными или общественными интересами. Это в полном смысле слова «конфликт интересов», постепенно приобретающий юридическую форму.

Правовой элемент в конфликте интересов может быть выражен с различной степенью интенсивности. Бывают случаи, когда такой элемент выражен очень слабо и преобладают другие побудительные мотивы. Например, в мотивации межличностного конфликта, возникшего на почве ревности, юридическую роль могут играть, пожалуй, лишь смутные опасения кого-либо из участников конфликта, что дело может закончиться криминальными последствиями и потому следует избегать чрезмерно бурного развития событий. В основном же здесь преобладают эмоции, действуют нравственные (а нередко и религиозные) нормы.

Совсем другое значение юридический элемент имеет в наследственных спорах и вообще в любом споре о праве собственности, когда два индивида или учреждения, ссылаясь на закон, отстаивают свои действительные или мнимые права. Возможны и переходные случаи, в которых правовой элемент в конфликтных взаимоотношениях сторон выражен с разной степенью интенсивности.

Итак, многие элементы самых разных конфликтов имеют прямое отношение к правовым нормам и институтам. Какой же конфликт следует назвать правовым? По мнению диссертанта, в качестве правового следует признавать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия.

Иными словами, надо признать правовым, скажем, конфликт по поводу собственности, даже если противники и не состояли между собой в правовых отношениях (например, две фирмы претендуют на аренду одного и того же помещения). Хотя между фирмами пока что правовых отношений нет, они неизбежно возникнут, как только субъекты обратятся для решения конфликта в государственный орган (суд, арбитраж). Если же не обратятся, а решат дело «полюбовно», то регистрация арендных отношений одной из фирм все равно будет юридической процедурой.

Правовым следует считать любой межгосударственный конфликт, в том числе и между сторонами, не связанными договором. Дело в том, что отношения любых государств подпадают под действие норм международного права. Правовыми по своей природе являются все трудовые, многие семейные, производственные, бытовые и межнациональные конфликты, если они затрагивают конституцию страны, соглашения между регионами или ветвями власти, статус наций и народностей.

Очень многие конфликты имеют смешанный характер и содержат как правовые, так и неправовые элементы (например, при политических конфликтах или национальных конфликтах). При этом возможно перерастание изначально неправового конфликта в правовой.

Весьма важный аспект всякого конфликта — пути и способы его предупреждения, прекращения и разрешения. Давая определение правового конфликта, диссертант не затрагивал этого аспекта, беря за основу своих рассуждений природу самих конфликтных взаимоотношений. Если же исходить из способов предупреждения, разрешения или прекращения конфликтов, то почти каждый из них можно назвать правовым, ибо не бывает, по видимому, такого случая, когда нельзя было бы с помощью юридических норм и институтов вмешаться в развитие тех или иных событий (возможно, редким исключением был бы когнитивный конфликт).

Иначе говоря, можно утверждать, что не каждый конфликт является правовым изначально, но практически каждый может завершиться той или иной юридической процедурой. Юридические возможности предотвращения, разрешения или прекращения конфликта в принципе шире, чем правовая природа конфликта. Однако в большинстве случаев для юридического вмешательства в конфликт с самого начала существуют правовые основания.

В возникновении конфликта обычно можно обнаружить те или иные объективные причины, способствовавшие столкновению интересов социальных субъектов. Например, конфликт между несколькими претендентами на наследство или столкновение транспортного министерства и фермеров из-за строительства на их территории автомагистрали основаны на противоречиях, закономерно вытекающих из объективно сложившейся ситуации, в которой столкнулись реальные потребности каждой из сторон.

Однако в общественной жизни существует немало противоречий и, следовательно, конфликтов, которые не вызваны какими-то серьезными причинами, а коренятся

в характерах людей, настроениях, вкусах, образе жизни и восприятии окружающей действительности, других субъективных факторах, не имея прямого отношения к их действительным мотивам и потребностям.

Особенно часты подобные «субъективные» противоречия между отдельными индивидуумами, вынужденными к постоянному общению в рамках семейных, производственных и тому подобных отношений. Эти противоречия могут быть достаточно мелкими (зачастую ничтожными), с точки зрения окружающих, но в силу особенностей характера они становятся неодолимыми препятствиями для нормальных взаимоотношений между непосредственными участниками конфликта. В связи с этим представляется верным тезис о том, что «мелкие душевные раны, постоянно наносимые по самым «чувствительным» или «слабым» местам, становятся конфликтогенными»¹.

Участниками правового конфликта могут быть юридические либо физические лица, индивидуальные или коллективные субъекты права. Если речь идет о противоборстве юридических лиц, конфликт обязательно приобретает правовой характер, потому что между этими субъектами складываются (или уже существуют) правовые отношения, да и разрешить такой конфликт можно лишь в рамках юридической процедуры.

Более разнообразной может быть ситуация, когда конфликт разворачивается между физическими лицами (одиночками, группами людей, толпой и др.). Физические лица (представленные наряду с гражданами, иностранцами и лицами без гражданства) обычно являются субъектами определенных правоотношений. Это налагает заметный отпечаток на их поведение в конфликте. Участник конфликта, состоящий в тех или иных правовых отношениях, должен соотносить свое поведение с существующими нормами права, помнить, что определенное развитие событий может стать небезразличным для «блюстителей порядка» — правоохранительных органов, а следовательно, и для самих участников происходящего. Субъект конфликта вполне может впоследствии стать участником гражданского, административного или уголовного процесса в качестве истца, ответчика, потерпевшего, обвиняемого или свидетеля. Справедливости ради следует отметить, что в некоторых случаях юридический аспект конфликта остается выборочным, то есть касается не всех, а лишь отдельных его участников. В частности, приводя в качестве примера ситуацию, связанную с массовыми беспорядками, следует отметить, что в качестве субъектов конфликта будут рассматриваться не все непосредственные участники конфликтной ситуации, а только наиболее активные их представители, организаторы и подстрекатели, инициировавшие начало конфликта.

Из приведенных выше примеров видно, что основными субъектами конфликта выступают противоборствующие стороны. При этом диссертант считает необходимым подчеркнуть, что далеко не все участники конфликта в широком смысле являются теми лицами (группами), которые находятся в непосредственном противоборстве. В связи с этим следует поддерживать точку зрения, в соответствие с которой надо разграничивать субъект конфликта и его участников, лишь влияющих на развитие конфликта². Ведь есть еще пособники, пассивные свидетели и очевидцы, посредники и другие лица, не прини-

мавшие непосредственного участия в конфликте, однако оказывавшие существенное влияние на поведение непосредственно противоборствующих сторон. Таким образом, противоборствующими сторонами можно назвать только тех участников конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или оборонительные) действия друг против друга.

Конфликт — сложное явление, включающее множество аспектов. Каждая сторона может быть вовлечена к тому же одновременно и в другие конфликты, обрастающие большим числом участников. И все же именно противоборствующие стороны — стержень конфликта. Если одна из них по той или иной причине отпадает — конфликт прекращается (или изменяется состав его участников)³.

В конкретном конфликте противоборствующие стороны индивидуализированы и потому незаменимы. Безусловно, данное обстоятельство выступает в качестве обязательного условия только применительно к межличностным отношениям. В групповом конфликте незаменимость относится не к личности, а к группе, так же как в межгосударственном — не к должностному лицу или органу, представляющему государство, а к последнему (государству).

Следует также добавить, что противоборствующие стороны могут быть и неравнозначными, то есть относиться к разным уровням. Так, индивид может конфликтовать не с другим лицом, а с группой или государством. Само государство нередко конфликтует не с равным себе партнером, а, например, с общественной организацией, политической партией, группой экстремистов и т.п.

Противоборствующие стороны могут быть выявлены не сразу. Вначале возможны неясные представления о противнике. Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что конфликт как таковой надо считать начавшимся, когда есть не только первоначальное, но уже и ответное действие в противоборстве. А это означает, что обе стороны рано или поздно должны быть выявлены достаточно определенно.

Иллюстрировать сказанное лучше всего процедурой уголовного разбирательства. Пока преступник не задержан, конфликт между ним и органами правосудия носит латентный характер. Сам правонарушитель, конечно, знает об обеих сторонах конфликта, но органы следствия, дознания, суд и прокуратура могут не знать, кто именно совершил преступление. Налицо наличие конфликтной ситуации, которая еще не переросла в конфликт. Процессуальная деятельность по раскрытию преступления и наказанию виновного переходит из латентной в явную, когда подозреваемый задержан. Тем самым конфликт приобретает конкретные очертания⁴.

Таким образом, субъекты юридического конфликта — это субъекты права, реализующие в рамках конфликтного отношения свои материальные и нематериальные интересы.

К признакам субъектов юридического конфликта относятся:

социальный характер: субъекты — это индивиды либо человеческие коллективы, предметы не социального характера (животные, предметы материальной и нематериальной природы — вещи, природные явления и катаклизмы) не могут выступать в качестве субъектов юридических конфликтов;

¹ Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб., 2000. — С. 56.

² См.: Драма российского закона: (Серия «Конфликт закона и общества»). — М., 1996. — С. 53.

³ См.: Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е.И. Степанова. — М., 1999. — С. 159.

⁴ См.: Садков Е.В. Маргинальность и преступность // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 43–48.

обладание правосубъектностью: субъектами юридических конфликтов являются только правосубъектные лица, то есть лица, обладающие в совокупности правоспособностью и дееспособностью.

На основе вышеизложенного можно провести классификацию юридических субъектов по различным основаниям.

По характеру интереса, реализуемого в процессе юридического конфликта, выделяются:

субъекты, реализующие в рамках конфликта непосредственные интересы (противоборствующие стороны);

субъекты, отстаивающие в рамках конфликта чужие интересы;

субъекты, отстаивающие в конфликте публичные интересы (органы и должностные лица, осуществляющие правоприменительную деятельность);

субъекты, реализующие в рамках конфликта профессиональные интересы.

По своей структуре субъекты юридического конфликта могут быть:

простые (индивидуальные) субъекты (граждане, лица без гражданства, иностранцы, беженцы, вынужденные переселенцы и т.д.);

сложные (коллективные) субъекты, которые в свою очередь могут быть подразделены на: коллективные субъекты — юридические лица (государство, публично-правовые и частно-правовые юридические лица), коллективные субъекты, не являющиеся юридическими лицами (государственные учреждения, религиозные конфессии, организованные преступные группы).

По объему правосубъектности могут существовать:

субъекты, обладающие полной правосубъектностью;

субъекты, обладающие неполной правосубъектностью.

Кроме субъектного состава в структуру юридического конфликта входит также его объект — это общественные отношения, на возникновение, изменение, прекращение которых направлены конфликты. По нашему мнению, применительно к объекту конфликта во всех случаях речь идет о ресурсах и о контроле над ними. К примеру, власть есть не что иное, как вариант контроля над ресурсами, а собственность и есть сам ресурс. Можно ресурсы разделить на материальные и духовные, а последние, в свою очередь, дифференцировать на составляющие. При этом под объектом конфликта подразумевают ту конкретную материальную или духовную ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся обе стороны конфликта.

Объектом юридического конфликта, по сути дела, может выступать отношение, связанное с любым элементом материального мира и социальной реальности и определяющее целевые установки личных, групповых, общественных, государственных интересов. Чтобы стать объектом конфликта, этот элемент должен находиться на пересечении интересов различных социальных субъектов, которые стремятся к единоличному контролю над ним. В этой связи объект конфликта в конкретной системе отношений — это всегда некий *дефицитный* ресурс.

По мнению авторов коллективной монографии «Юридическая конфликтология», наряду с «объектными» конфликтами (имеющими определенный объект противостояния) существует категория «безобъектных», не базирующихся на взаимных стремлениях к контролю над

чем-то¹. Например, типичным для практики уголовного судопроизводства является случай, когда конфликт разгорается из-за того, что случайный прохожий делает замечание хулигану. Здесь также нет того объекта, обладать или пользоваться которым хотели оба субъекта. Просто один нарушает нравственные представления другого. Наконец, ситуация, в которой отношения индивидов или групп пропитаны взаимной ненавистью и стремлением уничтожить друг друга, также представляют собой ярчайший пример безобъектности.

При характеристике объекта юридического конфликта не следует отождествлять его с категорией «предмет конфликта». Под предметом конфликта надо понимать объективно существующую или мыслимую (воображаемую) *проблему*, служащую причиной раздора между сторонами. Каждая из сторон заинтересована в разрешении этой проблемы в свою пользу. Таким образом, предмет конфликта — это те материальные и нематериальные интересы субъектов, из-за которых и ради реализации которых субъекты вступают в противоборство. Это может быть стремление к власти, к обладанию теми или иными ценностями, проблема первенства или совместимости и т.д.

Поиск путей разрешения конфликта, как правило, начинается с определения его предмета, и сделать это часто оказывается весьма трудно. Многие конфликты имеют столь запутанную и сложную предысторию, что специалист вынужден, как археолог, вскрывать один слой за другим. В конфликтах напластование проблем может сделать сам предмет конфликта абсолютно диффузным, не имеющим четких границ, перетекающим. Конфликт может иметь основной предмет, рассыпающийся на частные предметы, множественные «болевы точки». К таким примерам относятся длящиеся семейные неурядицы или межнациональные конфликты.

Таким образом, все правовые конфликты в зависимости от объектного состава можно подразделить на объектные и безобъектные. Однако это не единственный критерий выделения различных видов юридических конфликтов. Так, в зависимости от *правового регулирования* поведения субъектов все правовые конфликты могут быть подразделены на первичные и производные. *Первичными* являются конфликты, которые изначально имеют правовые признаки — объект, предмет, поведение субъекта, мотивация конфликта находятся в сфере правового регулирования; *налицо* правовое противоборство сторон; конфликт изначально предполагает юридические последствия (например, правонарушение). Кроме того, первичными являются также конфликты, возникающие и развивающиеся на основе противоречий в правовых нормах. В качестве производных рассматриваются конфликты, возникающие и развивающиеся вне правовой сферы и лишь в процессе формирования приобретающие юридические признаки. *Примером производного конфликта* может выступать конфликт между кандидатом на избираемую должность и избирательной комиссией по поводу организации выборов. Первоначально этот конфликт будет носить политический характер и лишь в том случае, если разрешить его при помощи социально-политических средств и методов не удастся, он трансформируется в правовой.

Наряду с «объектными» конфликтами (имеющими определенный объект противостояния) существует категория «безобъектных», не базирующихся на взаимных стремлениях к контролю над чем-то.

¹ См.: Юридическая конфликтология. — М., 1995.